

Об оценке эффективности деятельности исполнительных органов государственной власти Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам определения эффективности деятельности исполнительных органов государственной власти РФ. Актуальность определяется отсутствием в полном объеме исследований с позиции методологии и практики. Деятельность органов публичной власти РФ изменяется, приобретая новые качества, поэтому необходимы четкие и универсальные критерии ее оценки. Критерии оценки должны быть приближены к социальным показателям и должны отвечать запросам общества. Проводится анализ нормативно-правового регулирования данного вопроса. Исследуются Указы Президента РФ начиная с 2007 г., устанавливающие показатели оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти РФ. Можно наблюдать постоянное изменение методологического подхода к количеству, формулировке и содержанию критериев оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ. В период с 2007 г. по 2012 г. в основу критериев оценки был положен общественный контроль гражданами эффективности деятельности по предоставлению государственных услуг. В настоящее время подход изменен — общественный контроль был выведен из данной системы и стал регулироваться отдельным нормативным актом. Впервые взята установка на определение уровня критериев оценки, которым должна соответствовать деятельность органов исполнительной власти для признания ее эффективной.

Рассмотрено также нормативное регулирование оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти федерального уровня. На национальном уровне отсутствует нормативная база по оценке деятельности федеральных органов исполнительной власти РФ. Сделаны выводы об отсутствии единого подхода к оценке деятельности органов государственной власти федерального и регионального уровней. Выводы могут быть использованы в правотворческой деятельности государственных органов.

Ключевые слова: эффективность; государственное управление; органы исполнительной власти субъектов РФ; федеральные органы исполнительной власти РФ; социальная сфера; экономическая сфера; высшее должностное лицо субъекта РФ.

Для цитирования: Лубенникова С. А. Об оценке эффективности деятельности исполнительных органов государственной власти Российской Федерации // *Lex russica*. — 2020. — Т. 73. — № 6. — С. 68—76. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.163.6.068-076.

© Лубенникова С. А., 2020

* Лубенникова Светлана Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного права Института истории и права Хакасского государственного университета имени Н. Ф. Катанова
пр-т Ленина, д. 92, корп. 1, г. Абакан, Россия, 655017
luben_wa@mail.ru

Evaluation of the Governmental Agency Effectiveness in the Russian Federation

Svetlana A. Lubennikova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of State Law, Institute of History and Law, Khakas State University named after N. F. Katanov
pr-t Lenina, d. 92, korp. 1, Abakan, Russia, 655017
luben_wa@mail.ru

Abstract. The article is devoted to topical issues of determining the effectiveness of the work of governmental agencies in the Russian Federation. The relevance of the study's subject matter is determined by the lack of comprehensive examination of the subject matter from the perspective of methodology and practice. Public authorities' activities in the Russian Federation are changing acquiring new qualities. Thus, clear and uniform criteria for their assessment are necessary. Evaluation criteria should be closer to social indicators and should meet the demands of society. The author analyzes the normative-legal regulation of this issue. To this end, the paper provides examination of the Decrees of the President of the Russian Federation that have been issued since 2007 to establishing indicators for assessing the effectiveness of the activities of the executive authorities of the Russian Federation. It is possible to observe a constant change in the methodological approach to the number, formulation and content of the criteria for assessing the effectiveness of the executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation. Between 2007 and 2012, the evaluation criteria were based on public control over the public services effectiveness exercised by citizens. Currently, the approach has changed — public control has been removed from the system under consideration and is now governed by a separate regulatory act. For the first time, to recognize executive authorities' activities as effective the determination of the level of evaluation criteria to be met by executive authorities is used.

The normative regulation of the evaluation of the effectiveness of the executive power at the federal level is also investigated. At the national level there is no any regulatory framework for assessing the activities of federal executive authorities of the Russian Federation. The author draws conclusions about the lack of a uniform approach to the evaluation of governmental authorities' activities at both federal and regional levels. The conclusions can be used in law-making activities of state bodies.

Keywords: efficiency; public administration; executive authorities of constituent entities of the Russian Federation; federal executive authorities of the Russian Federation; social area; economic area; highest official of the constituent entity of the Russian Federation.

Cite as: Lubennikova SA. Ob otsenke effektivnosti deyatelnosti ispolnitelnykh organov gosudarstvennoy vlasti Rossiyskoy Federatsii [Evaluation of the Governmental Agency Effectiveness in the Russian Federation]. *Lex russica*. 2020;73(6):68—76. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.163.6.068-076. (In Russ., abstract in Eng.).

Эффективность (от лат. *effectus* — исполнение, действие как результат, следствие каких-то мер, шагов; синоним — действенность) относится к достижению поставленных целей. Это также согласованность результата с целью. Эффективным будет контроль, цели которого реализуются. Чтобы осуществить оценку деятельности, нужно иметь критерии и показатели для соотношения, замера. То есть эффективность является измеряемой при условии четкого определения цели, понимания цели исполнителями; имеется критерий оценивания показателя результата эффективности.

Общество заинтересовано в эффективном государственном регулировании. К основным

характеристикам качества государственного управления относится «эффективность» и «результативность»¹.

Нормативно-правовое регулирование вопроса эффективности оценивания публичной власти было определено Федеральным законом от 29.12.2006 № 258-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий»². В Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»³ ввели ст. 26.3.2 «Оценка

¹ Нестеров А. В. О качестве государственного и муниципального управления // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 1.

² СЗ РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 21.

³ Рос. газ. 1999. 19 окт.

эффективности деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации». Дальнейшую детализацию оценивания публичной власти с 2007 г. обеспечил своими указами Президент РФ. В них устанавливались критерии оценки эффективности деятельности (далее — КОЭД) органов исполнительной власти субъектов РФ. Эти критерии постоянно изменяются. Уже принято 4 указа Президента РФ: в 2007, 2012, 2017, 2019 г.⁴ Наименование актов одинаковое — «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», кроме наименования Указа Президента РФ от 25.04.2019 № 193 (он затрагивает также оценку эффективности высших должностных лиц⁵ (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации). Принятие нового акта отменяло предыдущий. Причины разные — экономического, социального, политического характера, стремление к выявлению универсальных показателей. Указ Президента РФ 2019 г. ориентирован на долгосрочную перспективу — до 2024 г. То есть в отличие от ранее действовавших это самый долгий период.

Данные акты утверждают единые КОЭД региональных органов власти, которые должны отражаться в ежегодных докладах руководителей регионов Президенту РФ. Некоторые авторы анализировали их содержание и по основным направлениям мнения совпадают.

Так, Ю. А. Тихомиров называет показатели, относящиеся к экономической, социальной, правовой сфере⁶. Д. Б. Горохов называет правовые составляющие⁷.

Но в этих актах не определены последствия неисполнения установленных показателей⁸. Для устранения этого пробела Ю. М. Буравлев предлагает дополнить акты об эффективности положениями, предусматривающими возможность применения юридической ответственности⁹. Косвенно можно проследить, что юридическая ответственность уже определена. Так, в п. 1.1 ст. 5.63 КоАП РФ предусмотрена ответственность должностного лица органа исполнительной власти субъекта РФ за нарушение порядка предоставления государственной услуги¹⁰. Президент РФ в связи с утратой доверия, неисполнением обязанностей может отрешать от должности высшее должностное лицо субъекта РФ. Для усиления степени ответственности руководителей регионов, избежания субъективного подхода в применении взыскания необходимо в ч. 1 ст. 19 Федерального закона № 184-ФЗ ввести основание для прекращения полномочий — отстранение от должности в связи с неисполнением КОЭД.

Исследователи критиковали сформировавшуюся в 2007 г. систему оценки эффективности. Недостатком считали то, что система оценивания показывает только достижение результатов в динамике, а оценка степени, устанавливающая уровень достигнутого показателя для реги-

⁴ Указ Президента РФ от 28.06.2007 № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 27. Ст. 3256 (утратил силу); Указ Президента РФ от 21.08.2012 № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 35. Ст. 4774 (утратил силу); Указ Президента РФ от 14.11.2017 № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 47. Ст. 6963 (утратил силу); Указ Президента РФ от 25.04.2019 № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 17. Ст. 2078.

⁵ См.: Наумкина В. В. Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации в системе исполнительной власти // Право и законность: вопросы теории и практики : сборник материалов IX Всерос. науч.-практ. конференции (Абакан, 12—13 апреля 2019 г.) / науч. ред. Д. Б. Сергеев. Абакан, 2019. С. 3.

⁶ Тихомиров Ю. А. Эффективность закона: от цели к результату // Журнал российского права. 2009. № 4.

⁷ Горохов Д. Б. Правовой мониторинг: концепция, направления институализации, состояние законодательства и перспективы // Законодательство и экономика. 2009. № 7.

⁸ См.: Горлачев Р. Ю. Об эффективности института выборов в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 5. С. 32.

⁹ Буравлев Ю. М. Виды юридической ответственности в системе государственной службы : монография. М. : Юрист, 2008. С. 3.

¹⁰ Федеральный закон от 28.12.2013 № 430-ФЗ «О внесении изменений в статью 5.63 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Рос. газ. 2013. 30 дек.

она, не устанавливалась. Нельзя было оценить и эффективность выполнения полномочий, которые передавались Федерацией регионам, дать оценку использования межбюджетных трансфертов¹¹.

Основополагающая проблема формирования системы показателей оценки эффективности — это выбор оптимального числа критериев оценивания эффективности, результатов¹². Отрицательной стороной может быть большое количество критериев, которые влекут расходы на их применение и контроль¹³.

А. А. Кисляков, Т. К. Чернышева отмечают, что критерии должны отражать цель и задачи объекта оценивания, а цели и задачи, в свою очередь, должны быть направлены на реализацию потребностей населения, снижение социальных, экономических рисков, повышение качества государственных услуг; должны нести пользу обществу¹⁴.

Из-за выявленных недостатков можем наблюдать изменения в системе оценивания. Количество КОЭД для региона в 2007 г. установили — 40 показателей, в 2012 г. — 12 показателей, в 2017 г. — 24 показателя, в 2019 г. — 15. То есть наблюдается постоянное изменение количества показателей.

Анализ показателей по содержанию определил, что основные показатели относятся к социальным и направлены на улучшение жизни населения. При этом система показателей была разрозненна и требовала дальнейшего совершенствования¹⁵.

Оптимальная модель системы оценивания представлена Указом Президента РФ в 2019 г. Некоторые показатели остаются прежними — «уровень среднемесячной заработной платы», «ожидаемая продолжительность жизни при рождении», «прирост населения», «доступность жилья», некоторые показатели не используются. Но их нельзя было и ранее исполь-

зовать для КОЭД. Они сами, по сути, уже были оценкой. Соответственно, для них нужно было вводить свои критерии оценивания. То есть методологический подход к критериям был искажен. Пример — показатели «оценка населения условиями для самореализации»; «оценка удовлетворенности населения услугами в сферах образования, здравоохранения, культуры, социального обслуживания». Некоторые критерии были сформулированы как коэффициенты, но коэффициент является уровнем критерия, а не критерием. Например, показатели «коэффициент доступности жилья», «коэффициент миграционного прироста».

Не все КОЭД оценивали деятельность региона, так как полномочия не относились к ведению субъектов РФ или совместному ведению РФ и субъектов РФ (например, «уровень преступности»).

Критерии «оценка населением деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации»; «оценка населением эффективности деятельности органов государственной власти РФ» были сформулированы методологически неверно, так как получалась модель «оценка оценки». В Указе 2019 г. эти критерии трансформировались в один общий критерий — «уровень доверия к власти» (Президенту РФ, высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ). Не совсем понятно, как можно оценивать деятельность исполнительных органов субъектов РФ через показатель «уровень доверия к Президенту РФ», так как это разные уровни государственной власти, также и оценка деятельности Президента не отражает оценку деятельности региональных властей.

В отношении каждого критерия эффективности разработана методика расчета, которая регулируется постановлением Правительства РФ

¹¹ См.: Правовые акты: оценка последствий: научно-практическое пособие / А. В. Кашанин, Ю. А. Тихомиров, С. В. Третьяков [и др.]; отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М.: Юриспруденция, 2011. С. 81—83.

¹² См.: Горохов Д. Б. Правовой мониторинг: концепция, направления институализации, состояние законодательства и перспективы // Законодательство и экономика. 2009. № 7.

¹³ См.: Еремин С. Г. О современной оценке эффективности и результативности деятельности федеральных органов исполнительной власти // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1-1 (66). С. 406—410.

¹⁴ Кисляков А. С., Чернышева Т. К. К вопросу об эффективности и результативности деятельности федеральных органов исполнительной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 10. С. 28.

¹⁵ См.: Еремина О. Ю. Качество и доступность государственных услуг в социальной сфере как показатель эффективности деятельности органов исполнительной власти // Журнал российского права. 2014. № 1. С. 67—77.

от 17.07.2019 № 915¹⁶. Но не разработана методика расчета для такого критерия, как «уровень доверия к власти». Методику должна была разработать Администрация Президента РФ до 1 июня 2019 г. Вероятно, в основу должны быть положены данные социологических опросов населения.

Таким образом, можно наблюдать изменение с 2007 г. методологического подхода к формулировке и содержанию КОЭД. Это действительно сложный процесс, который диктуется потребностями общества. С 2007 г. по 2012 г. в основу критериев оценки был положен общественный контроль гражданами эффективности деятельности по предоставлению государственных услуг. Но в дальнейшем подход изменился, общественный контроль был выведен из данной системы и стал регулироваться отдельным нормативным актом. С 2019 г. впервые взят курс на определение уровня критериев оценки, которым должна соответствовать деятельность органов государственной власти для признания ее эффективной. Предусмотрено, что они будут пересматриваться ежегодно, до 1 мая. Без требований к уровню КОЭД органов исполнительной власти очень трудно определить, каким показателям должна соответствовать их деятельность, оценка будет субъективной, а не объективной, соответственно, основной принцип государственного управления — объективность — не будет соблюден. Хотя не установлено требование к нормативному регулированию требований к уровню показателей, то есть принцип прозрачности, открытости не соблюдается. В. Н. Южаков назвал уровень показателя эффективности как общественно значимые показатели (ОзП) и дал им характеристику. Они могут быть и количественными, и качествен-

ными. Но самое главное — должны быть значимыми для общества¹⁷.

Конечно же, социальные показатели должны быть не меньше минимальных требований к социальным гарантиям прав человека и гражданина (минимальной заработной плате, прожиточному минимуму, минимальной площади жилья и т.п.). Но еще предстоит для определенных критериев выработать уровень. И это является прорывом в обеспечении социальных прав человека и гражданина.

Как отмечает А. Е. Шатров, правовое регулирование в данной сфере позволяет:

- 1) установить прозрачный, объективный и гласный контроль за деятельностью руководителей региона, органов власти региона;
- 2) производить необходимые кадровые изменения в субъектах РФ, отстраняя от должности руководителей, не выполняющих установленные критерии;
- 4) обеспечивать взаимодействие органов государственной власти федерального и регионального уровней;
- 5) произвести корректировку в деятельности субъектов управления в направлении повышения социальных и экономических показателей в регионе;
- 6) производить предоставление грантов регионам, исполняющим на высоком уровне требования по критериям показателей¹⁸.

По поводу системы оценки есть и скептические точки зрения. Т. Б. Макарова отмечает опасения, что информация, положенная в основу отчетов, может быть искажена¹⁹. Информация должна быть «достоверной, полной и своевременной, иначе трудно получить правильное представление о реальных государственно-правовых процессах»²⁰. У высшего должностного лица субъекта РФ может по-

¹⁶ Постановление Правительства РФ от 17.07.2019 № 915 «Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4301.

¹⁷ Южаков В. Н. Государственное управление по результатам: о подготовке проекта Федерального закона «Об основах государственного управления в Российской Федерации» // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 1. С. 129—148.

¹⁸ Шатров А. Е. О некоторых вопросах правового регулирования оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти // Административное право и процесс. 2018. № 4. С. 86.

¹⁹ Макарова Т. Б. Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации как форма президентского контроля // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 4.

²⁰ Тихомиров Ю. А. Эффективность закона: от цели к результату // Журнал российского права. 2009. № 4.

явиться соблазн приукрасить факты. Это может быть связано с системой поощрений субъектов управления, добившихся высоких показателей. Таким субъектам на основании рейтинга предоставляются гранты. За успешное выполнение показателей эффективности субъекту РФ могут предоставляться дотации (гранты) в форме межбюджетных трансфертов. Поэтому Т. Б. Макарова предлагает оптимизацию механизма президентского контроля деятельности государственных органов исполнительной власти — привлекая дополнительно в деятельность по оцениванию полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе.

Соответственно, оценка эффективности управления по результатам органов исполнительной власти регионов еще нуждается в совершенствовании. Необходимо нормативно определить уровень КОЭД и создать прозрачную систему контроля за предоставляемыми отчетами о выполнении КОЭД.

Если оценка деятельности региональных органов власти уже осуществляется, то в отношении федеральных органов этого сказать нельзя. Постановлением Правительства РФ от 12.12.2012 № 1284²¹ предусмотрены только КОЭД руководителей территориальных федеральных органов исполнительной власти РФ и самих органов власти. Но это одна из форм общественного контроля за деятельностью государства по предоставлению услуг. Контролируется исполнительская дисциплина — точность и своевременность исполнения, экономическая составляющая исполнения, обращения граждан в связи с неисполнением услуг. И за несвоевременность предоставления государственной услуги органом государственной власти дисциплинарная ответственность в виде увольнения руководителя не предусмотрена.

Одна из форм оценивания в целом государственного управления предусмотрена международной методологией, где сопоставляются национальные уровни управления. Этой формой оценивания пользуются международные организации. Наше государство имеет опыт сотрудничества по оцениванию российского государственного управления. Уровни эффективности государственного управления в РФ в международных рейтингах показателей эффективности и качества государственного управления были представлены в 2005 г. Правительством РФ²² и в 2009 г. в Концепции снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг²³. Для оценки системы государственного управления в РФ был использован индикатор GRICS, рассчитываемый Всемирным банком для эффективности в целом государственного управления: эффективность и качество государственного управления. Эффективность государственного управления определялась как показатель, который отражает: 1) качество государственных услуг; 2) качественные характеристики государственных институтов; 3) компетенцию государственных служащих; 4) уровень доверия к политике, проводимой правительством, и др. Как видим, некоторые показатели оказались универсальными, были восприняты и в дальнейшем: «качество государственных услуг», «уровень доверия».

Процентный рейтинг нашего государства по эффективности государственного управления был определен в 2004 г. — 48,1 единицы (из 100), в 2009 г. — 44,9 единицы. В настоящее время информация об этих показателях отсутствует. Исследователи отмечают, что показатели, подобные GRICS, различные рейтинги государств, периодически представляемые

²¹ Постановление Правительства РФ от 12.12.2012 № 1284 «Об оценке гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (их структурных подразделений) и территориальных органов государственных внебюджетных фондов (их региональных отделений) с учетом качества предоставления государственных услуг, руководителей многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг с учетом качества организации предоставления государственных и муниципальных услуг, а также о применении результатов указанной оценки как основания для принятия решений о досрочном прекращении исполнения соответствующими руководителями своих должностных обязанностей» // СЗ РФ. 2012. № 51. Ст. 7219.

²² Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 № 1789-р «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006—2010 годах» // СЗ РФ. 2005. № 46. Ст. 4720.

²³ Распоряжение Правительства РФ от 10.06.2011 № 1021-р «Об утверждении Концепции снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011—2013 годы и Плана мероприятий по реализации указанной Концепции» // СЗ РФ. 2011. № 26. Ст. 3826.

международными организациями, носят сравнительный характер, что не является универсальным инструментом в оценивании. Поэтому критерий оценки эффективности государственного управления может быть существенно искажен. Конечно же, этот индикатор может быть полезен для выявления общих изменений уровня доверия граждан к власти. Но динамику изменений надо проследить по более объективным показателям²⁴.

Таким образом, для федеральных органов государственной власти на национальном уровне не выработаны КОЭД. Кроме индикатора GRICS, рассчитываемого Всемирным банком для эффективности в целом государственного управления, и этот индикатор работает в сравнении с другими государствами, а не в динамике по отношению к ранее достигнутому самим государством показателем. Соответственно, индикатор недостаточно универсальный, в некоторой степени даже может быть субъективным.

Можно сделать следующие выводы.

1. Отсутствуют единые подходы к оцениванию деятельности органов государственной власти на международном и национальном уровне. Хотя некоторые критерии оценивания, используемые Всемирным банком, можно встретить в нормативных актах Российской Федерации. Например, качество государственных услуг, уровень доверия к политике, проводимой правительством.
2. Заложена нормативная база для оценки деятельности исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации. Данная нормативная база постоянно обновляется, критерии оценивания совершенствуются. Но еще предстоит нормативно принять решение об определении уровня КОЭД публичной власти, определить систему контроля за предоставлением отчетов по выполнению КОЭД, ввести индивидуальную ответственность за невыполнение КОЭД.
3. На национальном уровне отсутствует нормативная база по оцениванию деятельности федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации. В связи с этим также рекомендуется для федеральных органов исполнительной власти РФ разработать критерии оценки их деятельности, используя уже сформировавшийся в этом направлении положительный опыт.

Можно позитивно оценивать усилия государства по формированию системы оценивания деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти РФ через создание условий для реального участия граждан в общественном контроле. Данный механизм требует совершенствования в направлении повышения вовлеченности граждан, разработки мер ответственности должностных лиц, рассматривающих и принимающих решения по результатам оценивания гражданами деятельности органов власти.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Буравлев Ю. М. Виды юридической ответственности в системе государственной службы : монография. — М. : Юрист, 2008. — 154 с.
2. Горлачев Р. Ю. Об эффективности института выборов в РФ // Государственная власть и местное самоуправление. — 2018. — № 5. — С. 29—34.
3. Горохов Д. Б. Правовой мониторинг: концепция, направления институализации, состояние законодательства и перспективы // Законодательство и экономика. — 2009. — № 7.
4. Еремин С. Г. О современной оценке эффективности и результативности деятельности федеральных органов исполнительной власти // Экономика и предпринимательство. — 2016. — № 1-1 (66). — С. 406—410.
5. Еремина О. Ю. Качество и доступность государственных услуг в социальной сфере как показатель эффективности деятельности органов исполнительной власти // Журнал российского права. — 2014. — № 1. — С. 67—77.

²⁴ Зенин С. С. Теоретические вопросы использования административных регламентов в механизме нормативного правового регулирования государственных и муниципальных услуг // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3. С. 73.

6. Зенин С. С. Теоретические вопросы использования административных регламентов в механизме нормативного правового регулирования государственных и муниципальных услуг // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 3. — С. 66—73.
7. Кисляков А. С., Чернышева Т. К. К вопросу об эффективности и результативности деятельности федеральных органов исполнительной власти // Государственная власть и местное самоуправление. — 2019. — № 10. — С. 26—29.
8. Макарова Т. Б. Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ как форма президентского контроля // Государственная власть и местное самоуправление. — 2009. — № 4.
9. Наумкина В. В. Высшее должностное лицо субъекта РФ в системе исполнительной власти // Право и законность: вопросы теории и практики : сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции (Абакан, 12—13 апреля 2019 г.) / науч. ред. Д. Б. Сергеев. — Абакан : Изд-во Хакасского гос. ун-та имени Н. Ф. Катанова, 2019.
10. Нестеров А. В. О качестве государственного и муниципального управления // Государственная власть и местное самоуправление. — 2007. — № 1.
11. Правовые акты: оценка последствий : научно-практическое пособие / А. В. Кашанин, Ю. А. Тихомиров, С. В. Третьяков [и др.] ; отв. ред. Ю. А. Тихомиров. — М. : Юриспруденция, 2011.
12. Тихомиров Ю. А. Эффективность закона: от цели к результату // Журнал российского права. — 2009. — № 4.
13. Шатров А. Е. О некоторых вопросах правового регулирования оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти // Административное право и процесс. — 2018. — № 4. — С. 83—87.
14. Южаков В. Н. Государственное управление по результатам: о подготовке проекта федерального закона «Об основах государственного управления в Российской Федерации» // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2016. — № 1. — С. 129—148.

Материал поступил в редакцию 27 февраля 2020 г.

REFERENCES

1. Buravlev YuM. Vidy juridicheskoy otvetstvennosti v sisteme gosudarstvennoy sluzhby : monografiya [Types of legal responsibility in the system of public service: monograph]. Moscow: Yurist; 2008. (In Russ.)
2. Gorlachev RYu. ob effektivnosti instituta vyborov v RF [On the effectiveness of the institute of elections in the Russian Federation]. *State Power and Local Self-government*. 2018;5:29-34. (In Russ.)
3. Gorokhov DB Pravovoy monitoring: kontseptsiya, napravleniya instutualizatsii, sostoyanie zakonodatelstva i perspektivy [Legal Monitoring: Concept, Directions of Institutionalization, State of Legislation and Prospects]. *Zakonodatelstvo i ekonomika [Legislation and Economics]*. 2009;7. (In Russ.)
4. Eremin SG. O sovremennoy otsenke effektivnosti i rezultativnosti deyatelnosti federalnykh organov ispolnitelnoy vlasti [On the modern assessment of efficiency and effectiveness of activity of federal executive bodies]. *Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2016;1-1(66):406—410. (In Russ.)
5. Eremina OYu. kachestvo i dostupnost gosudarstvennykh uslug v sotsialnoy sfere kak pokazatel effektivnosti deyatelnosti organov ispolnitelnoy vlasti [Quality and Accessibility of Public Services in the Social Sphere as an Indicator of Efficiency of Executive Authorities]. *Journal of Russian Law*. 2014;1:67—77. (In Russ.)
6. Zenin SS. Teoreticheskie voprosy ispolzovaniya administrativnykh reglamentov v mekhanizme normativnogo pravovogo regulirovaniya gosudarstvennykh i munitsipalnykh uslug [Theoretical Issues of thw Use of Administrative Regulations in Mechanism of Regulatory Legal Regulation of State and Municipal Services]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava [Actual Problems of Russian Law]*. 2015;3:66—73. (In Russ.)
7. Kislyakov AS, Chernysheva TK. K voprosu ob effektivnosti i rezultativnosti deyatelnosti federalnykh organov ispolnitelnoy vlasti [On the question of efficiency and efficiency of activity of federal executive bodies]. *State Power and Local Self-government*. 2019;10:26—29. (In Russ.)
8. Makarova TB. Otsenka effektivnosti deyatelnosti organov ispolnitelnoy vlasti subektov rf kak forma prezidentskogo kontrolya [Evaluation of efficiency of executive power bodies of subjects of the Russian Federation as a form of presidential control]. *State Power and Local Self-government*. 2009;4. (In Russ.)

9. Naumkina VV. Vysshee dolzhnostnoe litso subekta RF v sisteme ispolnitelnoy vlasti [The highest official of the subject of the Russian Federation in the system of executive power]. In: Sergeev BD, editor. *Law and Legality: Issues of Theory and Practice: a Collection of Materials of the IX All-Russian Scientific and Practical Conference (Abakan, April 12—13, 2019)*. Abakan: Publishing House of Khakas State University named after N. F. Katanov; 2019. (In Russ.)
10. Nesterov AV. O kachestve gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya [On the quality of state and municipal administration]. *State Power and Local Self-government*. 2007;1. (In Russ.)
11. Kashanin AV, Tikhomirov YuA, Tretyakov SV, et al. Tikhomirov YuA, editor. *Pravovye akty: otsenka posledstviy : nauchno-prakticheskoe posobie* [Legal acts: assessment of consequences: scientific-practical study guide]. Moscow: Yurisprudentsiya; 2011. (In Russ.)
12. Tikhomirov YuA. Effektivnost zakona: ot tseli k rezultatu [The effectiveness of the law: from the goal to result]. *Journal of Russian Law*. 2009;4. (In Russ.)
13. Shatrov AE. O nekotorykh voprosakh pravovogo regulirovaniya otsenki effektivnosti deyatel'nosti organov ispolnitelnoy vlasti [On Some Issues of Legal Regulation of Evaluation of Efficiency of Executive Authorities]. *Administrative Law and Procedure*. 2018;4:83— 87. (In Russ.)
14. Yuzhakov VN. Gosudarstvennoe upravlenie po rezultatam: o podgotovke proekta Federal'nogo Zakona «Ob osnovakh gosudarstvennogo upravleniya v rossiyskoy federatsii» [State administration according to the results: on preparation of the draft Federal Law “On the foundations of public administration in the Russian Federation”]. *Public Administration Issues*. 2016;1:129—148. (In Russ.)